ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 2023

Редакционная коллегия:

Алёхин Игорь Алексеевич – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор **Волков Александр Павлович** – доктор исторических наук, профессор

Гаврищук Владимир Владимирович – доктор исторических наук, профессор – главный редактор **Герасимов Виктор Николаевич** – доктор педагогических наук, профессор

Гирько Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор

Гладилина Ирина Петровна – доктор педагогических наук, профессор

Дорская Александра Андреевна – доктор юридических наук, профессор

Завражин Анатолий Владимирович – доктор исторических наук, профессор

Зеленов Юрий Николаевич – доктор педагогических наук

Карпенко Михаил Петрович – доктор технических наук, профессор

Карпиченко Николай Петрович – доктор исторических наук, профессор

Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук, профессор

Куров Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент

Матюшева Татьяна Николаевна – доктор юридических наук, доцент

Насонкин Владимир Владиславович – доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент

Пашенцев Дмитрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор

Певцова Елена Александровна – доктор педагогических наук, доктор юридических наук, профессор **Половецкий Сергей Дмитриевич** – доктор исторических наук, профессор

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор

Протас Елена Васильевна – доктор педагогических наук, профессор

Смолин Олег Николаевич – член-корреспондент РАО, доктор философских наук

Ткачев Валентин Николаевич – доктор юридических наук, профессор

Журнал
зарегистрирован
в Государственном
комитете Российской
Федерации по печати
28 сентября 1999 года,
регистрационное свидетельство
№ 019233

Выходит 12 раз в год. Распространяется в Российской Федерации и зарубежных странах

Журнал включен ВАК Минобразования и науки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Рекомендован экспертным советом по праву

Адрес редакции: 109029, Москва, ул. Нижегородская, д. 32, к. 4, комн. 114 Тел.: (495) 926-83-08 E-mail: exp@asobr.org

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

КАРПЕНКО М.П.
Контактная работа обучающихся в электронной информационно-
образовательной среде4
ЧЕРЕПАНОВ В.Д., ЧЕРЕПАНОВА Н.В., ШИРОКОВА М.О.
Россия на перепутье: поиски стратегии развития отечественной
высшей школы11
ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА
БЫКОВА С.С.
Кодекс профессиональной этики педагогического работника как ре-
сурс формирования методологической культуры будущего педагога18
ФИЛИПЕНКО Е.В., ХАЙБУЛЛИНА М.А.
Организация просветительской работы с родителями по профилак-
тике девиантного поведения несовершеннолетних: из опыта работы26
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ЗАУТОРОВА Э.В., СОБОЛЕВ Н.Г.
Информационно-коммуникационные технологии как средство по-
вышения мотивации к самообразованию у обучающихся ведом-
ственного вуза
СИДОРОВА М.В.
Обучение иностранных слушателей в условиях ведомственного
вуза: проблемные аспекты46
БОРОДИН А.В., ДАНИЛОВ И.А.
Развитие юридического и управленческого образования в имуще-
ственных отношениях53
АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА
МОРОЗОВА Н.М., ПЕРВУШИНА В.Н., ОСТАПЕНКО В.С.
Правовые и гуманитарные аспекты цифровизации российского об-
щества
ПРОТАС Е.В., ТАРАСЕНКО Ю.А.
Проблемы смарт-контрактов: правовая природа и сфера примене-
ния в Российской Федерации73
ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ
СОЛОВЬЁВ А.А.
Состав Высшего совета судебной власти Королевства Марокко80

ХАТЕНЕВИЧ Т.Г.	
Дискуссионные вопросы толкования признаков добровольного от-	
каза от преступления	.85
МАСЛЕННИКОВ Е.Е., ЧИСТОТИНА О.Н., НИКИШИН Д.Л.	
О некоторых актуальных проблемах обеспечения физической ак-	
тивности лиц, содержащихся под стражей в следственных изолято-	
рах уголовно-исполнительной системы, и зарубежном опыте созда-	
ния заключенным условий для занятий спортом вне камер	.95
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
МЕЖЕНЦЕВА Г.Н.	
К 20-летнему юбилею Всероссийского общества глухонемых и его	
Смоленского отделения (1946 год)	102
БЕЗУГЛОВ С.А., САДОВНИЧИЙ О.С.	
Продовольственное обеспечение защитников блокированного Ле-	
нинграда (1941–1943 гг.)	110

ПРОБЛЕМЫ СМАРТ-КОНТРАКТОВ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Протас, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор

Ю.А. Тарасенко, кандидат юридических наук, до-

В данной статье исследуется понятие смарт-контракта с точки зрения юриспруденции и технических наук. Анализируется правовая природа смарт-контракта и сфера его применения. Автоматизация исполнения обязательств и цифровизации договорного права в целом не должны создавать препятствий для реализации основополагающих принципов добросовестности и справедливости, для возможности оценки пропорциональности распределения прав и обязанностей сторон, эквивалентности их имущественных предоставлений.

Ключевые слова: договор, обязательство, смарт-контракт, блокчейн, криптовалюта, исполнение обязательств, обеспечение исполнения обязательства, распределенный реестр, программный код, информационные технологии, цифровая экономика.

Министерство транспорта РФ запланировало внедрить блокчейнплатформу в российские морские перевозки. Используемая платформа Maersk предусматривает создание сети, объединяющей логистические, торговые компании, порты и государственные органы. По мнению Таможенной службы России, данная платформа может быть внедрена только после внесения соответствующих изменений в транспортное законодательство.

Международные экономические контракты связаны с транспортировкой грузов, которое может повлечь всевозможные сложности, а также споры в связи с нарушенными правилами сторон. Проблемой является и многообразие способов осуществления международных грузоперевозок: прямые и непрямые перевозки, различные виды

транспорта, имеющие свои особенности правового регулирования. Международные перевозки регулируются также коллизионными нормами, позволяющими применение права различных стран в зависимости от обстоятельств конфликта.

Одним из традиционных способов заключения договора является способ обмена взаимосогласованными сообщениями (оферта – акцепт). Для участников международного коммерческого оборота при заключении контракта важным моментом представляется определение места заключения договора, поскольку в зависимости от того, где (в каком месте) заключен договор будет определяться применимое к правоотношениям право страны. В данном случае речь идет о том, когда стороны специально не сделали в самом согла-

шении оговорку о применимом праве. Это соответствует коллизионному принципу lex loci contractus (место заключения контракта).

В ряде случаев стороны не делают оговорку о применимом праве вполне сознательно, оставляя этот вопрос на волю случая, поскольку заранее не известно, какое условие может быть нарушено и кем. Нередко коллизия возникает не в связи с согласованными условиями, а в отношениях, сторонами не урегулированными, но вытекающими из договора. В зависимости от этого, в дальнейшем решать вопрос о применимом праве будет коллизионная норма, которая может указать на любой правопорядок. Решить эту проблему смарт-контракт не способен в силу наличия уже заранее четко прописанного алгоритма действия, которое не предполагает появления ситуации с неизвестным содержанием.

Таким образом, коллизионные нормы типа «место исполнения договора», «масто заключения договора», «закон, с которым правоотношение наиболее тесно связано» не имеют смысла. В случае спора между сторонами, когда отсутствует договор на бумажном носителе, урегулированию подлежит вопрос, связанный с местом рассмотрения спора, далее в суде необходимо доказать, что договор действительно был заключен и исполнен, переводить условия договора на живой язык и, в конечном итоге, определить применимое право.

Помимо трудности определения места заключения смарт-контракта, существует проблема изменения уже заключенного соглашения, основанного на технологии блокчейн. В процесто

се исполнения договоров, нередко возникают ситуации, требующие корректировки ранее согласованных условий. Обычно стороны решают такие вопросы посредством переговоров и изменения того или иного условия. Применительно к смарт-контрактам этот путь не доступен.

А.О. Иншакова и А.И. Гончаров предлагают разработать полисубъектный юрисдикционный блокчейн, представляющий собой технологию электронной регистрации юридических фактов и условий взаимодействия субъектов договора и контролирующих органов. Данный блокчейн будет осуществлять поэтапную регистрацию юридических фактов, их правовое подтверждение и последствия, предусмотренные договором, в распределенном реестре электронной базы данных на территории национального правопорядка [3].

Впервые понятие смарт-контракта появилось в 1990-х годах в трудах юриста из США Н. Сабо, специализирующегося в области информационных технологий. В его работе смарт-контракт определяется как совокупность обещаний в цифровой форме включая протоколы, с помощью которых стороны исполняют данные обещания [7].

В российском договорном праве понятие смарт-контракта было сформулировано А.И. Савельевым, в котором смарт-контракт определяется как соглашение сторон, существующее в форме программного кода, функционирующего в распределенном реестре данных, который обеспечивает самоисполнимость условий такого договора при наступлении заранее определенных в нем обстоятельств [8, с. 40].

Однако в доктрине так и не дан ответ на вопрос, является смарт-контракт договором и каким видом договора он выступает. Смарт-контракты позволяют решить проблемы непредсказуемости и неоднозначности судебного толкования условий контракта, ввиду использования программного кода, а также сложность в отношении доказывания убытков, понесенных стороной при нарушении договора. Возможность различного толкования содержания условий, изложенных в виде программного кода, исключена.

На наш взгляд, необоснованной является концепция о признании смартконтрактов отдельной разновидностью договоров по виду их заключения, поскольку Гражданский кодекс РФ предусмотрел возможность заключения договоров электронным способом. Меняется не способ заключения договора, а способ исполнения обязательств – автоматизированный способ исполнения обязательств.

Таким образом, смарт-контракт следует рассматривать как договор в форме программного кода или отдельных договорных условий, содержащих положение об автоматизированном исполнении обязательств сторон.

Категорию «смарт-контракт» следует рассматривать в двух пониманиях: в техническом и правовом. Л.А. Новоселова, определяя смарт-контракт с технической точки зрения, указывает, что техническая сторона смарт-контракта в контексте блокчейна отражена в его определениях как разновидность кодировки, способа функционирования блокчейна, как фрагмент кода, который реализован на платформе

блокчейн и инициируется блокчейнтранзакциями, а также организует внесение записей в базу данных. Описание условий и алгоритма исполнения смарт-контрактов оформляется на языке программирования с использованием математических инструментов (например, криптографии с открытым ключом), что устраняет почву для расхождений при трактовке условий договора. Исполнение также осуществляется автоматически за счет работы заранее заданных программ в компьютерной системе без участия сторон при наступлении определенных обстоятельств, зафиксированных в программном коде. Записи об обязательствах и совершенных транзакциях сохраняются с фиксацией времени их совершения, не могут быть никем изменены, хранятся в распределенном виде [6].

Относительно правовой природы смарт-контракта в юридической литературе высказываются различные точки зрения.

Например, Л.Г. Ефимова и О.Б. Сиземова делают вывод о том, что место смарт-контракта находится среди особых несамостоятельных договорных конструкций, расположенных в первой части Гражданского кодекса РФ, которые отражают особенности заключения или специальные правовые последствия любого гражданско-правового договора, если он отвечает указанным законом признакам [1].

Как отмечает Н.В. Лукоянов, смартконтракт выступает в качестве самоисполняющегося частно-правового соглашения, представленного в виде программного кода, соответствует определению договора и может быть вписан в стандартные классификации договоров [5].

По мнению Р.М. Янковского, возникает проблема, когда «участники рынка существуют в новой парадигме, но государство не в состоянии ее принять и старается урегулировать ее традиционными (правовыми) средствами, что деструктивно влияет на правовую культуру в целом» [10].

Получение юридического статуса смарт-контрактами тормозится из-за их связи с криптовалютой, являющейся одним из основных активов в обмене, регулируемом смарт-контрактом, и выступающим платой за сохранение транзакций в публичном блокчейне. Следовательно, все риски, связанные с распространением криптовалют, распространяются на смарт-контракты.

На сегодняшний день, отсутствует единый подход к пониманию процессов интеграции смарт-контрактов в современную систему гражданских правоотношений [2; 4].

Авторами поддерживается позиция, высказанная М.Ю. Юрасовым и Д.А. Поздняковым о выделении двух основных моделей интеграции смартконтрактов: обособленную и гибридную. При обособленной модели традиционные договоры будут дополняться компьютерными алгоритмами, а код – это техническое средство, обеспечивающее автоматическое исполнение обязательств. При гибридной модели наибольшая часть гражданско-правового договора останется в традиционном виде, а другая часть будет записана на языке программирования [9].

Однако смарт-контракты имеют недостатки, например, невозможность

вложить в математический алгоритм сложные тексты гражданско-правовых договоров, а также не все объекты договорных обязательств могут быть переведены в цифровые активы и предусмотрены в программе.

Основные проблемы можно классифицировать на технические и правовые. Смарт-контракт записан на искусственном языке, а язык программирования предполагает высшую степень определенности. Так, категории «разумный срок», «незамедлительно», «добросовестность» и другие не вписываются в программный код, поскольку рассматриваются исключительно с субъективной точки зрения, в зависимости от конкретных обстоятельств.

Смарт-контракты существуют в среде блокчейн-платформы, т. е. им доступны данные, которые существуют в пределах платформы (например, факт совершения транзакции криптовалюты). Сложность заключается в получении данных извне, которые должны оперативно поступать в систему, но и являться достоверными. А кто обязан проверять достоверность данных? Пока ответа нет.

Технические проблемы также связаны с ошибками как внутри системы, так и при вводе данных. Ответственные за эти ошибки также не определены, а изменению смарт-контракты не подлежат.

К правовым проблемам относится прежде всего вопрос проверки контракта юристом с учетом применения в нем языка программирования. Гражданско-правовой договор предполагает установление, изменение, прекращение прав и обязанностей каждой из его сто-

рон. Смарт-контракт формируется одной из сторон. Поэтому другая сторона, чтобы принять предложенные условия, должна их понимать, что нельзя сделать без знания языка программирования.

Платформы блокчейн являются децентрализованными, чаще всего открытыми, следовательно, вероятна опасность утечки данных.

В настоящее время смарт-контракты получили распространение в сфере электронной коммерции. В частности, речь идет о сделках на бирже, заключаемых по принципу «покупаю - продаю». Подобные биржевые сделки имеют такую особенность - совершаются продавцом или покупателем пакетами (т. е. за один раз стороной посредством электронных торгов могут заключаться десятки, а то и сотни сделок). Специфика подобных операций состоит в том, что тут покупателями и продавцами не обсуждаются никакие иные условия, характерные для обычного договора, кроме как условие о цене. Смысл таких торговых действий не в том, чтобы купив, стать собственником и получить соответствующие товары, а в том, чтобы «сыграть» на курсовой разнице приобрел за меньшие деньги, продал за большие, когда конъюнктура рынка изменится. Иной подход на биржах и невозможен, в силу означенной специфики. Но распространять его на обычные (в том числе и внешнеторговые) сделки в настоящее время нет никакой необходимости.

С помощью смарт-контракта можно заключить любые гражданско-правовые договоры: купли-продажи, мены, страхования, перевозки и др. В научной литературе Л.Г. Ефимовой и О.Б. Си-

земовой высказана точка зрения, что смарт-контракт может быть отнесен к типовым договорным конструкциям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ: публичный договор, договор присоединения, договор в пользу третьего лица, предварительный договор, которые применяются к различным видам договорных обязательств [1].

Наибольшую активность при исследовании блокчейна проявляют финансовые организации. Блокчейн может быть использован в расчетных правоотношениях, при кредитовании под залог имущества, а также при регистрации доверительного управления и оформления наследственных трастов до исполнения автоматических арбитражных оговорок и страхования.

Таким образом, специального правового регулирования смарт-контракта в Российской Федерации нет. Не существует также и международного акта, которым можно было бы руководствоваться при осмыслении возникшего и реально существующего процесса, на блокчейн-технолооснованного гии. Поэтому, на сегодняшний день, фактически сфера смарт-контрактов в Российской Федерации развивается вне всякой связи с ее правовым регулированием. Принимая во внимание суть технологии блокчейн, пока можно утверждать, что традиционные институты гражданского права не подходят для полноценной регламентации нового явления. Необходимо быстрейшее принятие специального законодательства. На современном этапе важно оценить, насколько новая регламентация может соответствовать фундаментальным институтам гражданского права.

Существует определенная опасность, что новый институт может быть описан техническими терминами и иметь больше экономическое, чем правовое содержание, это повлечет его противоречие Гражданскому кодексу РФ.

Автоматизация исполнения обязательств и цифровизация гражданского права в целом не должны создавать препятствий для реализации основополагающих принципов добросовестности и справедливости, для возможности оценки пропорциональности распределения прав и обязанностей сторон, эквивалентности их имущественных предоставлений.

Литература

- 1. Ефимова Л.Г., Сиземова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. \mathbb{N}^{0} 1.
- 2. Ефимова Л.Г., Михеева И.В., Чуб Д.В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и в зарубежных странах // Право: Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4.
- 3. Иншакова А.О., Гончаров А.И. Электронная регистрация фактов для снижения конфликтности хозяйственной деятельности в режиме полисубъектного юрисдикционного блокчейна: Материалы Международной научнопрактической конференции памяти профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире». М.: Российский университет дружбы народов, 2018.

- 4. Кивленок Т.В., Лазарева К.А. Смарт-контракт новый институт обязательственного права // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1(58).
- 5. Лукоянов Н.В. Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт-контрактов // Юридические исследования. 2018. № 7.
- 6. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12.
- 7. Szabo N. Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LO-Twinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart_contracts_2.html (дата обращения: 15.03.2022).
- 8. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. \mathbb{N}^2 3.
- 9. Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/10/9/smartkontrakt_i_perspektivy_ego_pravovogo_regulirovaniya_v_epohu_tehnologii_blokchejn (Дата обращения: 15.03.2022).
- 10. Янковский Р.М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов // Государственная служба. 2018. № 2.

Problems of smart contracts: legal nature and scope of application in the Russian Federation

Protas E.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor

Tarasenko Y.A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

This article explores the concept of a smart contract from the point of view of juris-prudence and technical sciences. The legal nature of the smart contract and the scope of its application are analyzed. Automation of the fulfillment of obligations and digitalization of contract law in general should not create obstacles to the implementation of the fundamental principles of good faith and fairness, for the possibility of assessing the proportionality of the distribution of rights and obligations of the parties, the equivalence of their property grants.

Key words: contract, obligation, smart contract, blockchain, cryptocurrency, fulfillment of obligations, enforcement of obligations, distributed registry, program code, information technology, digital economy.